

ПРОБЛЕМА «ВЕРА - ЗНАНИЕ» В РЕЛИГИОЗНОМ И НАУЧНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

Традиционно разграничивая религиозные и нерелигиозные формы мировоззрения (нерелигиозная философия и наука), исследователи отмечают, что если отличительной чертой первых форм является вера в сверхъестественное, то отличительной чертой вторых – приоритетность, ценность знания. Указанные отличия влекут за собой следующие: догматичность, приоритетность эмоционально-чувственного осмысления (отношения) действительности в первых формах и критичность, приоритетность рационально-понятийных способов осмысления действительности во вторых. Принимая во внимание эти особенности, можно достаточно логично прийти к выводу о противоположности, контрастности данных форм мировоззрения. Кроме того, определенные исторические свидетельства о взаимоотношениях религии и науки, например в эпоху Средних веков, в эпоху Возрождения, могут способствовать укреплению представления о том, что религиозные и нерелигиозные формы мировоззрения просто взаимно исключают друг друга. Между тем, прежде чем отстаивать такую точку зрения, необходимо обратить внимание на имеющиеся примеры сосуществования данных форм мировоззрения в мировоззрении крупных ученых: Г. Галилей, И. Ньютон, М. Планк, П. Тейяр де Шарден, М. В. Ломоносов, В. Ф. Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) и др. Эти примеры указывают на сложность, неоднозначность проблемы взаимоотношения религиозного и нерелигиозного (научного) мировоззрения, проблемы соотношения веры и знания. Дальнейшее изложение как раз и будет представлять подступы к освещению этой сложности.

Вера и знание в религиозном мировоззрении

Отчетливое выражение проблема соотношения веры и знания получает в теистических формах религиозного мировоззрения (иудаизм, христианство, ислам), в которых объектом веры выступает сверхъестественное и во всех смыслах абсолютное начало, субстанция – Бог. В этом случае не только объект веры приобретает трансцендентные характеристики, но и само вероверное отношение понимается как имеющее трансцендентный характер, т. е. как обусловленное связью человека с Абсолютом. В результате на уровне систематически действующей позитивной

религиозности предметная, мистериально-сюжетная и обрядовая компоненты веры воспринимаются как безусловные истины, совпадающие с наличными и прогнозируемыми конструктивными формами повседневной жизни.

Знание же здесь рассматривается как продукт человеческой деятельности (хотя сама возможность разумной деятельности трактуется как дарованная Богом), а значит, по определению, как подчиненное вере. В христианской теологии представление о подчиненности знания, разума вере может приобретать как радикальное истолкование, когда с фидеистических позиций утверждается однозначная ценность и авторитетность веры по отношению к знанию, разуму (Августин Блаженный), так и умеренное – когда в рамках теории гармонии веры и разума утверждается, что «между верой и разумом не существует противоречия, просто человеческий разум имеет свои пределы, достигнув которых, он должен уступить место вере» (Фома Аквинский) [7, с. 227]. Однако независимо от того, радикальным или умеренным будет представление о подчиненности знания вере, оно неизменным своим следствием будет иметь представление о подчиненности нерелигиозных форм мировоззрения религиозным, о подчиненности философии и науки теологии.

Следствием приоритетности веры в сверхъестественное является и догматизм религиозного мировоззрения. Догма – это утверждение, не требующее, не подразумевающее доказательств, принимаемое на веру, имеющее священный, божественный, а потому непререкаемый, абсолютный характер. Такими догмами в христианстве являются идеи творения, откровения, греховности человека, предопределения. Эти догмы находят выражение в Священном Писании, происхождение которого рассматривается как результат божественного Откровения. Таким образом, в основу религиозного объяснения мира и человека положен мощный дедуктивный принцип. Сам по себе метод дедукции является общелогическим и как таковой реализуется в разных сферах познавательной деятельности человека. Однако в данном случае в силу того, что общей идее, из которой выводятся следствия, приписывается священная, сверхъестественная природа, все остальное знание имеет значение постольку, поскольку работает на эту идею или, по крайней мере, не противоречит ей. А если последовательно и абсолютно следовать этой идее, то тогда логично встает вопрос о самой необходимости какого-либо знания кроме религиозного.

Вера и знание в нерелигиозном мировоззрении

Формирование современной науки так или иначе было во многом обусловлено ее борьбой за независимость, самостоятельность по отношению к религиозному мировоззрению, теологии, за утверждение ее самоценности. Наука исходит из трактовки мира и человека, в которой вера в сверхъестественное не обладает объяснительной силой. Это, однако, не означает, что наука не реализует веровательного отношения вообще. Веровательное отношение проявляется в любом знании [см. 3]. Чтобы пояснить это, обратимся к определениям понятий «вера» и «знание». Последнее, как правило, определяется двойко: узко и широко. В первом случае знание – это результат процесса познания, истинность которого проверяется в ходе практики, т. е. доказанное, подтвержденное опытом когнитивное содержание, тогда как во втором случае знание – это отражение действительности в сознании человека в виде восприятий, представлений, понятий, суждений и теорий, т. е. любое когнитивное содержание. Вера же может быть определена как «акт “принятия” субъектом определенного “содержания”» (данное определение вполне охватывает и веру в сверхъестественное (или религиозную веру) как особую разновидность веры: здесь идея Бога является когнитивным содержанием, т. е. знанием, которое принимается, и таким образом реализуется веровательное отношение [более подробно об этом см. 5]) [3, с. 285].

Очевидно, что хотя идеал и цель научного познания – это истинное, доказанное знание, в своем массиве оно не является таковым, так как всегда так или иначе содержит некую предпосылочную, аксиоматическую составляющую, принимаемую на веру. Понятие аксиомы, определяемое как положение какой-либо теории, принимаемое в качестве истинного без логических доказательств, по смыслу пересекается с понятием догмы. Кроме того, в ряде случаев то или иное аксиоматическое положение может принимать догматический характер. Вместе с тем данное понятие отличается от догмы тем, что аксиоматические положения не возводятся в своем происхождении к Абсолюту, в принципе не обладают характеристиками непререкаемости и могут быть объяснимы хотя бы с позиций здравого смысла (например, аксиома евклидовой геометрии о том, что параллельные прямые никогда не могут пересечься). Таким образом, научное познание представляет собой сложный процесс проб и ошибок, преодоления заблуждений, смены и конкуренции научных парадигм, процесс, осуществление которого без реализации веровательного отношения был бы просто невозможен.

Как известно, в отличие от религии в основе научного объяснения мира и человека лежит индуктивный метод (хотя, конечно, в целом научное познание – это единство индукции и дедукции) и естественные связи и отношения: причинно-следственные, функциональные, условные, структурные. Это, однако, отнюдь не означает, что деятельность ученого непременно инициируется стремлением опровергнуть религиозное мировоззрение. Следуя логике исследования, а не ставя целью опровергнуть религию, ученый может приходиться к выводам, противоречащим религиозной догматике (открытия Н. Коперника, Г. Галилея, которые привели к обоснованию гелиоцентризма; открытия Ч. Дарвина, исследования П. Тейра де Шардена, обусловившие обоснование эволюционного подхода к происхождению мира и человека и т. д.), или же, наоборот, ученый может прийти к выводу о Божественном присутствии в мире, не ставя себе целью доказать религиозные представления (выводы Н. Бора, М. Планка о существовании некоего мирового разума, к которому, по их мнению, логично приводит изучение законов физики [см. 6]). Но при этом сама идея Бога как сверхъестественного начала фактически выводит рассуждения о нем за пределы научного исследования, а объяснение естественных явлений действием Божественной воли оказывается некорректным в его рамках. Подобной позиции придерживался И. Ньютон, который считал, что гипотезам (т. е. не выводимому из явлений) метафизическим, физическим, механическим, скрытым свойствам не место в «экспериментальной философии» [см. 2]; Г. Галилей, по мнению которого, ученый должен иметь дело только с «естественными процессами», при обсуждении которых следует опираться не на авторитет Священного Писания, а на чувственный опыт и необходимые доказательства [см. 1, с. 218–219]; М. В. Ломоносов, указывающий на то, что аргументация «Бог так сотворил» весьма вредна для развития науки [см. 4, с. 574].

Итак, в религиозном мировоззрении вера в Бога, в абсолютно совершенную, трансцендентную субстанцию занимает центральное место в объяснении мира и человека, тогда как в научном мировоззрении идея Бога и вера в него не обладает объяснительной силой. Главной целью и ценностью научного исследования является доказанное, обоснованное знание. Однако никакое знание, в том числе и научное, не обладает абсолютно данными характеристиками, имеет некую предпосылочную составляющую, вследствие чего очевидно, что любое знание включает веру как акт принятия того или иного когнитивного содержания.

Выводя идею Бога за пределы своего рассуждения, научное исследование не имеет своей целью ее опровержение, равно как и подтверждение, хотя сам ученый, его осуществляющий, может придерживаться любого вероисповедания или же не исповедовать никакую религию и использовать результаты своего исследования в качестве аргументов «за» или «против» существования Бога (тем не менее, если подходить к проблеме беспристрастно, надо признать, что сама по себе наука не дает никакого конечного аргумента «за» или «против» существования Бога [см., например, 8]). Однако важно то, что эта аргументация не входит в круг задач и целей научного познания действительности, которое именно в этом смысле является независимым по отношению к религии и теологии. Именно осознание, признание, отстаивание этой независимости дает возможность личности сочетать в своем мировоззрении научные и религиозные установки, совершать значимые научные открытия, оставаясь на позициях веры в Бога.

Литература

1. Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней / Д. Антисери, Дж. Реале. - СПб. : Пневма, 2002. - Т. 2. - 880 с. - URL: http://krotov.info/lib_sec/17_r/rea/reale12.htm.
2. Вавилов С. И. Исаак Ньютон / С. И. Вавилов. - М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1945. - 230 с. - Гл. 10. - URL: <http://vivovoco.rsl.ru/vv/books/newton/content.htm>.
3. Дубровский Д. И. Вера и знание // Проблема идеального. Субъективная реальность. - М. : Канон+, 2002. - С. 271-310.
4. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. / М. В. Ломоносов. - М., 1954. - Т. 5. - 747 с.
5. Мальчукова Н. В. Вера, ее проявления и семиотическая реализация // Субъектность и исчислительность в языке. - Иркутск, 2008. - С. 130-149.
6. Планк М. Религия и естествознание // Вопр. философии. - 1990. - № 8. - С. 25-36.
7. Религиоведение : энцикл. слов. - М. : Академ. проект, 2006. -1256 с.
8. Рьюз М. Наука и религия: по-прежнему война? // Вопр. философии. - 1991. - № 2. - С. 36-57.

**ОМЕЛЬЧУК Р. К.,
БУХАРОВ Д. Н.**

ВЕРА И ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЦЕННОСТЕЙ

Вера и идентичность представляют собой тесно связанные друг с другом механизмы преемственности ценностей. В свете онтологического подхода вера фундирует процессы воспитания и образования на личностном уровне или процессы традиции и идеологии на социокультурном уровне. Понимаемая онтологически идентичность есть личностная проекция выбранных ею